

На правах рукописи

Владимиров Сергей Игоревич

**Вооружение и военное дело населения Доно-Донецкой лесостепи
во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура)**

07.00.06 – Археология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени

кандидата исторических наук

Воронеж – 2017

Работа выполнена на кафедре археологии и истории древнего мира исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Винников Анатолий Захарович

Официальные оппоненты: **Коробов Дмитрий Сергеевич**
доктор исторических наук, профессор РАН
Институт археологии РАН,
Отдел теории и методики, заведующий

Иванов Владимир Александрович
доктор исторических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы», Институт исторического и правового образования, лаборатория Археологического источниковедения и историографии, руководитель

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»**

Защита диссертации состоится 30 октября 2017 г. в 17.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.038.12 в ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: 394068, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40, учебный корпус № 5, блок А, ауд. 203 «А».

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке Воронежского государственного университета и на сайте www.science.vsu.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е. Ю. Захарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение вооружения и военного дела позволяет судить не только об оснащении и экипировке воинов, но делает возможным решение более широких исследовательских задач, так как предметы вооружения несут информацию о степени вооружённости населения и его внешнеполитической активности, о составе войска, о межэтнических и межкультурных контактах, об уровне ремесленного производства, об изменениях в тактике ведения боя и причинах, их обусловивших, о вкладе отдельного народа или группы народов в развитие военного дела. Предметы вооружения могут также выступать в качестве датирующего материала.

Исходя из этого, можно отметить, что результаты изучения вооружения и военного дела, позволяют судить о «жизнедеятельности и безопасности народа»¹. Следовательно, без обращения к материалам, связанным с вооружением и военным делом, невозможно построить целостной картины жизни того или иного общества, государства. В этом смысле не является исключением и история Хазарского каганата, население которого оставило памятники салтово-маяцкой археологической культуры.

Салтово-маяцкая культура (вторая половина VIII – начало X вв.) является одной из ярчайших культур Восточной Европы периода средневековья. Население, оставившее памятники данной культуры, входило в состав Хазарского каганата – государства, занимавшего обширные территории Восточной Европы и просуществовавшего более трёх столетий – с середины VII в. до второй половины X в.

Открытие памятников салтово-маяцкой культуры и появление к ним научного интереса приходится на конец XIX – начало XX вв. и связано с исследованием Маяцкого и Верхнесалтовского археологических комплексов.

¹ Кирпичников А.Н. Опыт изучения вооружения средневековой Руси // У истоков русской государственности. – СПб., 2007. – С. 316-320.

Изучение салтово-маяцкой культуры с выявлением новых памятников продолжается по сей день. В результате этого постоянно расширяется источниковая база по истории населения юга Восточной Европы периода раннего средневековья. В частности, появляются новые источники, относящиеся к вооружению и военному делу.

Предметы вооружения, как правило, находятся в погребальных комплексах, что обуславливает интерес при изучении вооружения, прежде всего, к могильникам. Наибольшая концентрация исследованных памятников, оставленных населением салтово-маяцкой культуры, прежде всего могильников, наблюдается в лесостепном междуречье Дона и Северского Донца. Данная территория являлась северо-западной границей Хазарского каганата и именно в Доно-Донецкой лесостепи проживало население, практиковавшее катакомбный, ямный и кремационный обряды погребения. Это открывает возможности для изучения военного дела населения не только отдельного региона Хазарии, но и различных народов, проживавших в Восточной Европе в эпоху раннего средневековья.

Актуальность выбранной темы исследования заключается в обобщении и анализе материалов по вооружению населения Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII – начала X вв. Изучение типологии и хронологии предметов вооружения, социальной структуры и состава войска, происхождения воинских традиций, позволит дополнить представления как о раннесредневековом населении Восточной Европы в целом, так и о населении Хазарского каганата в частности.

Степень изученности проблемы. Первую попытку обобщить накопившийся материал по вооружению населения салтово-маяцкой культуры предпринял Н.Я. Мерперт². Однако автор, по сути, был ограничен материалами раскопок одного Верхнесалтовского могильника.

² Мерперт Н.Я. Из истории оружия племён Восточной Европы в раннем средневековье // СА. – 1955. – Т. XXIII. – С. 131-168.

После работы Н.Я. Мерперта тема вооружения и военного дела населения салтово-маяцкой культуры не становилась отдельным объектом исследований вплоть до второй половины XX в. Вооружение рассматривалось в рамках обобщающих работ, посвящённых характеристике салтово-маяцкой культуры. В частности, вопросы типологии оружия были затронуты И.И. Ляпушкиным, опиравшимся в своей работе на материалы, полученные в ходе изучения памятников салтово-маяцкой культуры Нижнего Дона³.

В работах, посвящённых результатам исследования Левобережного и Правобережного Цимлянских городищ, вопросы вооружения и военного дела населения салтово-маяцкой культуры специально не рассматривались, хотя среди описываемых археологических материалов находились предметы вооружения: раскопки М.И. Артамоновым Левобережного Цимлянского городища в 1934-1936 и 1949-1951 гг.⁴, могильника Саркела – Белой Вежи под руководством О.А. Артамоновой⁵ и Правобережного Цимлянского городища под руководством И.И. Ляпушкина⁶, С.А. Плетнёвой⁷ и В.С. Флёрова⁸.

В работе С.А. Плетнёвой «От кочевий к городам» был освещён ряд вопросов, связанных с военным делом населения салтово-маяцкой культуры: типология и хронология оружия, состав войска⁹. Эти же вопросы были

³ Ляпушкин И.И. Памятники Салтово-маяцкой культуры в бассейне р. Дон // МИА СССР. – №62: Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т. 1. – М.; Л., 1958. – С. 85-150.

⁴ Артамонов М.И. Саркел – Белая Вежа // Там же. – С. 7-84.

⁵ Артамонова О.А. Могильник Саркела-Белой Вежи // МИА СССР. – №109: Труды Волго-Донской археологической экспедиции. Т.3. – М.; Л., 1963. – С. 9-215.

⁶ Ляпушкин И.И. Раскопки Правобережного Цимлянского городища // КСИИМК. – 1940. – Вып. IV. – С. 58-62.

⁷ Плетнёва С.А. Правобережное Цимлянское городище. Раскопки 1958-1959 // МАИЭТ. – Симферополь, 1994. – Вып. IV. – С. 271-396.

⁸ Флёров В.С. Правобережное Цимлянское городище в свете раскопок в 1987-1988, 1990 гг. // Там же. – С. 441-516.

⁹ Плетнёва С.А. От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА СССР. – №142. – М.; Л., 1967. – 200 с.

затронуты автором в последующих работах с привлечением новых материалов, в частности из раскопок Дмитриевского могильника ¹⁰. Несколько работ С.А. Плетнёва посвятила изучению вопроса о присутствии женщин-воинов в войске населения салтово-маяцкой культуры ¹¹.

Вопрос о типологии отдельных видов оружия был затронут в работе В.К. Михеева, посвящённой исследованию хозяйства населения салтово-маяцкой культуры на территории Подонья ¹². Также следует отметить работу Г.Е. Афанасьева, в которой он рассмотрел некоторые вопросы тактики штурма и обороны салтовских крепостей, что непосредственно связано с военным делом изучаемого населения ¹³.

Ситуация, при которой вооружение и военное дело населения салтово-маяцкой культуры освещалось в рамках обобщающих работ, сохранялась до второй половины 80-х гг. XX в. Накопление материала по вооружению и военному делу привело к возможности отдельного и тщательного его изучения и, как следствие, к появлению специальных работ по данной теме.

В 1987 г. А.В. Крыгановым была защищена диссертация «Вооружение и конское снаряжение кочевников юга Восточной Европы VII-X вв.». В ней подробно рассмотрено военное дело и вооружение населения салтово-маяцкой культуры. Однако работа А.В. Крыганова написана до появления в печати материалов раскопок Дмитриевского и Маяцкого археологических комплексов, Сухогомольшанского могильника, за счёт которых была

¹⁰ Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье (Дмитриевский археологический комплекс). – М., 1989. – 288 с.

¹¹ Плетнёва С.А. Средневековые «амазонки» в Европейских степях // Археологические памятники лесостепного Подонья и Поднепровья I тысячелетия н.э. – Воронеж, 1983. – С. 9-20.; Она же. «Амазонки» как социально-политическое явление // Культура славян и Русь. – М., 1998. – С. 529-537.

¹² Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. – Харьков, 1985. – 148 с.

¹³ Афанасьев Г.Е. Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв. (аланский вариант салтово-маяцкой культуры) // Археологические открытия на новостройках. – М., 1987. – Вып. 2. – 200 с.

значительно увеличена источниковая база по военному делу и вооружению населения салтово-маяцкой культуры.

Появились специальные работы статейного характера, тематика которых сильно разнилась. А.В. Крыганов посвятил отдельную работу рассмотрению такого оружия как кистень¹⁴. В.С. Аксёнов и В.К. Михеев на примере Красногоровского могильника изучили луки¹⁵. Вопросы происхождения, эволюции и типологии раннесредневековых сабель были рассмотрены в отдельной статье А.М. Голубевым и И.В. Голубевой¹⁶. Проблема социальной структуры мужского населения салтово-маяцкой культуры, в том числе и структуры войска, была специально рассмотрена С.А. Плетнёвой¹⁷ и Г.Е. Афанасьевым¹⁸. Вооружение и военное дело групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавших катакомбный и кремационный обряды погребения, освещено в двух статьях А.В. Крыганова¹⁹. В работе В.С. Аксёнова было рассмотрено военное дело и воинская организация групп населения салтово-маяцкой культуры, оставивших Сухогомольшанский и Красногоровский могильники²⁰.

Рассмотрение степени изученности темы позволяет заключить, что вопросы типологии предметов вооружения, хронологии предметов

¹⁴ Крыганов А.В. Кистени салтово-маяцкой культуры Подонья // СА. – 1987. – №2. – С. 63-69.

¹⁵ Аксёнов В.С., Михеев В.К. Погребения со сложносоставными луками биритуального могильника Красная Горка салтовской культуры // Степи Европы в эпоху Средневековья. – Донецк, 2009. – Т. 7. – С. 387-406.

¹⁶ Голубев А.М., Голубева И.В. Однолезова зброя з довгим клинком кочовиків VII-VIII ст. // Археологія. – 2012. – №4. – С. 42-54.

¹⁷ Плетнёва С.А. Возможности выявления социально-экономических категорий по материалам погребальной обрядности // РА. – 1993. – № 4. – С. 160-172.

¹⁸ Афанасьев Г.Е. Система социально-маркирующих предметов в мужских погребальных комплексах донских алан // Там же. – С. 131-144.

¹⁹ Крыганов А.В. Вооружение и войско населения Салтово-Маяцкой культуры (по материалам могильников с обрядом трупосожжения) // Проблемы археологии Поднепровья. – Днепропетровск, 1989. – С. 98-114.; Он же. Військова справа ранньосередньовічних аланів Подоння // Археологія. – 1993. – №2. – С. 52-62.

²⁰ Аксёнов В.С. Об уровне вооружённости населения салтовской культуры (по материалам Сухогомольшанского и Красногоровского могильников) / В.С. Аксёнов // Веснік ХНУ. – 1998. – №413. – С. 39-51.

вооружения, социальной структуры войска и состава войска были недостаточно освещены. Однако без решения данных вопросов невозможно составить представление о военном деле населения Хазарского каганата.

Объектом исследования является военное дело населения салтово-маяцкой культуры Доно-Донецкой лесостепи.

Предметом исследования выступают археологические комплексы салтово-маяцкой культуры, обнаруженные на территории Доно-Донецкой лесостепи, и содержащие предметы вооружения.

Цель данной работы состоит в обобщении, анализе и интерпретации материалов по вооружению и военному делу населения Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII – начала X вв.

Для достижения цели исследования последовательно решались следующие **задачи**:

- 1) Систематизировать данные об источниках, используемых в работе, прежде всего, археологических, представленных предметами вооружения, полученными в ходе изучения памятников салтово-маяцкой культуры в Доно-Донецкой лесостепи;
- 2) Проследить эволюцию взглядов исследователей на вооружение и военное дело населения салтово-маяцкой культуры;
- 3) Составить типологию для каждой категории предметов вооружения: клинкового оружия, представленного саблями, кинжалами, мечом и палашом; дистанционного оружия, включающего луки, наконечники стрел и детали колчана; древкового оружия, представленного топорами и копьями; ударного оружия, представленного кистенями;
- 4) Определить хронологию различных предметов вооружения в рамках салтово-маяцкой культуры;

- 5) Определить уровень социальной дифференциации войска у рассматриваемого населения;
- 6) Определить состав войска и набор вооружения для групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавших катакомбный, ямный и кремационный обряды погребения;
- 7) Проследить истоки традиций военного дела у населения салтово-маяцкой культуры.

Источники. Источниковую базу исследования составляют археологические и письменные источники. Археологические источники представлены 640 предметами, относящимися к оружию и воинской амуниции. Данные предметы происходят из 233 погребальных комплексов: 142 катакомбных погребений; 41 ямного погребения; 29 трупосожжений и 21 связанного с ними комплекса вещей. Указанные погребения расположены на территории 18 могильников и 3 селищ. При этом в работе учтены отдельные находки предметов вооружения, представленные подъёмным материалом с территории могильников и поселений.

Коллекции предметов вооружения изучались по материалам, хранящимся в фондах «Археологического музея ВГУ», «Белгородского государственного историко-краеведческого музея», «Природного, архитектурно-археологического музея-заповедника «Дивногорье» и по отчётам о полевых исследованиях, хранящимся в архиве ИА РАН. Часть материалов по вооружению населения салтово-маяцкой культуры опубликована.

Помимо этого в работе для сравнения использовались опубликованные материалы из погребений с соседних территорий Восточной Европы, Северного Кавказа, Урала, Средней Азии.

Письменные источники представлены переведёнными и опубликованными на русском языке сочинениями арабских (Ибн Фадлан «Записка», ал-Масуди «Золотые копи и россыпи самоцветов», ал-Истархи

«Книга путей стран», Ибн Хаукаль «Книга путей и стран», Ибн Русте «Книга драгоценных ожерелий», ал-Марвази «Природа животных», Гардизи «Украшение известий», ал-Куфи «Книга завоеваний»), греческого (Константин Багрянородный «Об управлении империей») и армянского (Мовсес Каланкатуаци «История страны Алуанк») авторов. Также в работе привлекаются сведения, содержащиеся в «Повести временных лет».

В качестве иллюстративного материала к некоторым выводам, содержащимся в работе, привлекаются изображения воинов на меловых блоках и костяных «реликвариях», относящихся к салтово-маяцкой культуре.

Хронологические рамки исследования соответствуют времени существования салтово-маяцкой культуры в Доно-Донецкой лесостепи – второй половине VIII – началу X вв.

Географические рамки исследования охватывают лесостепную часть Доно-Донецкого региона, расположенную на территории Русской равнины.

Методы исследования. В диссертации использовались основные традиционные методы историко-археологического исследования: типологический, сравнительно-аналитический, статистический. При разработке типологии был использован типологический метод. Изучение хронологии обусловило применение сравнительно-аналитического метода. При изучении социальной дифференциации войска, а также при выявлении наборов вооружения, нашли применение методы многомерного статистического анализа.

Научная новизна диссертации заключена в следующем:

- 1) Это обобщающая работа, в которой представлен анализ вооружения и военного дела населения салтово-маяцкой культуры Доно-Донецкой лесостепи;
- 2) В работе прослежена эволюция взглядов исследователей на вооружение и военное дело населения салтово-маяцкой культуры;

- 3) Дана типология предметов вооружения, построенная на материалах раскопок памятников салтово-маяцкой культуры;
- 4) На основе выделенных типов вооружения предложена относительная хронология отдельных предметов вооружения в рамках салтово-маяцкой культуры;
- 5) Определена социальная структура войска групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавших катакомбный, ямный и кремационный обряды погребения;
- 6) Дана характеристика состава войска, выделены общие черты и отличия для групп населения салтово-маяцкой культуры, практиковавших катакомбный, ямный и кремационный обряды погребения;
- 7) Прослежены истоки воинских традиций населения салтово-маяцкой культуры в Доно-Донецкой лесостепи.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) Установлено, что, несмотря на вековую историю изучения древностей Хазарского каганата, вооружение и военное дело населения салтово-маяцкой культуры стало объектом специальных исследований лишь со второй половины 80-х гг. XX в., результатом чего стала слабая изученность не только отдельных типов оружия, но и проблемы в целом;
- 2) Разработана типология предметов вооружения салтово-маяцкой культуры, которая позволила выявить отдельные типы оружия, характерные для погребений с различной обрядностью: «аланский» тип топора для катакомбных захоронений; пиковидные наконечники копий для трупосожжений и ямных захоронений; наконечники стрел с фигурным или ромбовидным пером для трупосожжений и ряд других, что даёт возможность говорить о существовании отличных друг от друга традиций в

использовании типов оружия группами населения салтово-маяцкой культуры, практиковавшими катакомбный, ямный и кремационный обряды погребения;

- 3) Установлено, что не все предметы вооружения в одинаковой степени могут использоваться в качестве датирующего материала для древностей салтово-маяцкой культуры. Более обоснованным для датировки комплексов салтово-маяцкой культуры следует считать на сегодняшний день топоры с двумя подпроушными выемками (Отдел III), плоские наконечники копий (Отдел II), коленчатые кинжалы, кистени с петлёй (Отдел II), фигурные (Отдел II, Тип 2), ромбические с прорезью (Отдел II, Тип 5) и квадратные в сечении (Отдел III) наконечники стрел;
- 4) Анализ социальной дифференциации войска групп населения салтово-маяцкой культуры показал, что социальная структура войска носителей катакомбного и кремационного обряда погребения была более чёткой в сравнении с войском носителей ямного обряда погребения;
- 5) Выделены наборы вооружения, характерные для погребений с различной обрядностью: топор, сабля, лук со стрелами для населения, оставившего катакомбные могильники; копьё, лук со стрелами, сабля для населения, практиковавшего ямный обряд погребения; топор, копьё, лук со стрелами и сабля для носителей кремационного обряда погребения;
- 6) Выявлены пути проникновения отдельных типов вооружения в Доно-Донецкую лесостепь, а также прослежено влияние различных традиций на сложение военного дела населения указанного региона: кавказские традиции, связываемые с носителями катакомбного обряда погребения и обряда кремации; влияние населения степной зоны Восточной Европы

предсалтовского периода (вторая половина VII – первая половина VIII вв.), с которым связывается проникновение в среду салтовского населения предметов оружия из наборов вооружения тюркских племён; слабое влияние финно-угорского населения Восточной Европы.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертационного исследования содержатся в 7 публикациях, в том числе в 3-х рецензируемых научных изданиях: «Краткие сообщения Института археологии РАН», «Вестник Воронежского государственного университета», «Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики». Результаты работы обсуждались на различных российских и международных конференциях: Археология восточноевропейской лесостепи: поиски, находки, проблемы (Липецк, 2013; Воронеж, 2015); Восточные древности в истории России. Эпоха средневековья и её археологическое окружение (Москва, 2014, 2015, 2016, 2017); Хазарский каганат и его место в исторических судьбах народов Восточной Европы (х. Дивногорье, 2015).

Практическое значение работы заключается в возможности использования результатов исследования в качестве базы для последующего изучения военного дела, а также этнической истории населения юга Восточной Европы в эпоху раннего средневековья. Материалы работы могут быть использованы при разработке лекционных курсов по истории Восточной Европы в эпоху раннего средневековья, по истории Хазарского каганата, а также при разработке спецкурсов для студентов ВУЗов. Помимо этого результаты исследования могут найти применение в сфере музейного дела.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и литературы, списка сокращений и двух приложений, включающих таблицы и иллюстрации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность исследования, поставлены цели и задачи исследования, определены географические и хронологические рамки исследования, обозначен круг источников и методы их исследования, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I: Источники и историография. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается источниковая база исследования. Основное внимание уделено археологическим источникам. Предметы, связанные с вооружением населения Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII – начала X вв., находятся, как правило, в составе погребального инвентаря, однако часть предметов обнаружена в культурном слое поселений и могильников.

Всего в работе учтено 640 предметов вооружения, происходящих из 233 погребений и комплексов вещей (142 катакомбных, 41 ямное, 50 кремаций и связанных с ними комплексов). Указанные погребения расположены на территории катакомбных могильников (Маяцкий, Дмитриевский, Ютановский, Верхнесалтовский, Рубежанский, Нижнелубянский, Старосалтовский, Подгоровский, Афоньевский), ямных (Нетайловский, Мандровский, Ржевский), кремационных (Сухая Гомольша, Новая Покровка, Лысый Горб, Кицевка, Кочетокский) и биритуального (Красная Горка). Некоторые комплексы, оставленные населением, практиковавшим обряд трупосожжения, найдены вне территории могильников (у с. Тополи, с. Кочеток, с. Сухая Гомольша, в 1 км. от Сухогомольшанского могильника, в Государевом яре), погребение у с. Пятницкое рассматривается отдельно.

Помимо археологических источников, информацию о вооружении и войске населения Хазарского каганата содержат письменные источники, представленные трудами арабских (Ибн Фадлан, ал-Масуди, ал-Истархи, Ибн

Хаукаль, Ибн Русте, ал-Марвази, Гардизи, ал-Куфи), греческого (Константин Багрянородный) и армянского авторов (Мовсес Каланкатуаци).

Во втором параграфе рассматривается историография вооружения и военного дела населения салтово-маяцкой культуры.

Предметы вооружения нашли отражение в первых публикациях результатов раскопок Маяцкого и Верхнесалтовского археологических комплексов. Однако первая работа, в которой было специально рассмотрено оружие (клинковое) населения салтово-маяцкой культуры, появилась лишь в 1955 г. и её автором был Н.Я. Мерперт.

Вопросы типологии оружия населения салтово-маяцкой культуры Нижнего Дона были затронуты И.И. Ляпушкиным, вследствие введения в научный оборот результатов раскопок Левобережного и Правобережного Цимлянских городищ под руководством М.И. Артамонова и И.И. Ляпушкина соответственно.

Также ряд вопросов, связанных с военным делом населения салтово-маяцкой культуры был освещён С.А. Плетнёвой в работе «От кочевий к городам», например, типология и хронология оружия, состав войска. В дальнейшем выводы автора, в частности касающиеся хронологии оружия, были развиты в работе «На славяно-хазарском пограничье». Особое внимание С.А. Плетнёва уделила рассмотрению вопроса о присутствии женщин-воинов в салтовском войске.

Типология некоторых видов оружия нашла отражение в работе В.К. Михеева, посвящённой характеристике хозяйства населения салтово-маяцкой культуры Подонья. Отдельные вопросы тактики и ведения боя были отражены в обобщающей работе Г.Е. Афанасьева «Население лесостепной зоны бассейна Среднего Дона в VIII-X вв.».

Во второй половине 80-х гг. XX в. появились специальные работы, посвящённые отдельным вопросам изучения вооружения и военного дела населения салтово-маяцкой культуры.

Тематика этих работ различалась. В одних работах рассматривались отдельные виды оружия, например, кистени (А.В. Крыганов), луки (В.С. Аксёнов, В.К. Михеев) и клинковое оружие (А.М. Голубев, И.В. Голубева). С.А. Плетнёва и Г.Е. Афанасьев в своих работах рассмотрели социальную структуру мужского населения салтово-маяцкой культуры, в том числе и структуру войска. А.В. Крыганов в двух работах охарактеризовал вооружение и военное групп населения салтово-маяцкой культуры, оставивших катакомбные погребения и кремации. В.С. Аксёнов дал сравнительную характеристику военного дела населения Сухогомольшанского и Красногоровского поселений.

Однако, несмотря на возрастающий интерес со стороны исследователей к военному делу населения салтово-маяцкой культуры, до сих пор отсутствует обобщающая работа по данной теме. Исключением является диссертационное исследование А.В. Крыганова, написанное тридцать лет назад.

Глава II: Типология и хронология предметов вооружения населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. Предметы вооружения, обнаруженные на памятниках, оставленных населением Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII – начала X вв., относятся к оружию ближнего и дистанционного (дальнего) боя. Оружие ближнего боя включает в себя: клинковое оружие (сабли, меч, палаш, кинжалы) и относящиеся к нему предметы (скобы и наконечники от ножен, навершия рукоятей); топоры; наконечники копий; кистени. Дистанционное оружие включает в себя луки (костяные или роговые накладки от них), наконечники стрел и детали колчанов (скобы, петли, крюки). Глава состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе рассматривается оружие ближнего боя.

Клинковое оружие является наиболее изученным видом оружия населения Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII – начала X вв.

Представленная в данной работе выборка клинкового оружия состоит из 40 сабельных клинков, 1 палаша, 1 меча и 2 кинжалов.

Сабли представляют собой однолезвийные клинки с небольшим изгибом полосы, раскованным на два лезвия концом, иногда наклонённой в сторону лезвия ручкой. Так как параметрические характеристики клинков близки, основные различия наблюдаются в форме перекрестия:

Отдел I. Перекрестия с утолщением в центре, без выступающих окончаний.

Отдел II. Перекрестия с плоскими окончаниями.

Отдел III. Брусковидные перекрестия.

В катакомбных погребениях чаще всего были встречены клинки с брусковидным перекрестием, в особенности прямоугольной формы. В свою очередь, в кремациях и связанных с ними поминальных комплексах наиболее часто были встречены перекрестия с плоскими окончаниями округлой формы, немногим менее часто перекрестия первого отдела.

Детали ножен – скобы и наконечники, а также навершия рукоятей в погребениях находятся редко. Среди наверший рукоятей преобладают навершия грушевидной формы. Наконечники ножен чаще всего представлены согнутой металлической пластиной, шедшей по контуру окончания ножен. Что касается скоб от ножен, то они встречаются в комплексах, как с саблями, так и без них. Наиболее распространёнными у населения салтово-маяцкой культуры были овальные и пятиугольные скобы.

Что касается положения клинкового оружия в погребении, то: во-первых, не всегда клинковое оружие было встречено в погребениях с богатым инвентарём; во-вторых, у рассматриваемого населения существовало как минимум две традиции положения клинков, справа и слева от погребённого.

В погребениях салтово-маяцкой культуры было найдено два кинжала и оба относятся к так называемым коленчатым кинжалам, наиболее

распространённым в древнетюркской среде. Единичная находка меча, говорит о слабой распространённости данного оружия у населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. Вопрос о степени распространённости палашей остаётся открытым, так как до конца не выработаны общепринятые признаки, отличающие палаш от раннесредневековой сабли.

Более частой находкой в воинских погребения салтово-маяцкой культуры были топоры. По функциональному признаку топоры подразделяются на группу боевых (173 экз. – 95%) и хозяйственных (10 экз. – 5%). По форме лезвия топоры делятся на три отдела:

Отдел I. Без подпроушной выемки (73 экз. – 42%).

Отдел II. С одной подпроушной выемкой (92 экз. – 53%).

Отдел III. С двумя подпроушными выемками (10 экз. – 4%).

Внутри каждого отдела выделяются также типы по форме обуха и подтипы по наличию наклона обуха к рукояти.

Распределение типов топоров по погребениям с различной обрядностью позволяют говорить, что в среде населения, практиковавшего катакомбный обряд погребения, существовала устойчивая традиция изготовления топоров без подпроушной выемки с уплощённым обухом.

Распространение топоров в среде салтово-маяцкой культуры следует связывать с переселением групп населения с территории Северного Кавказа и Предкавказья в лесостепное Подонье.

Неравномерно распространены среди различных групп населения салтово-маяцкой культуры были и копья. Чаще всего наконечники копий встречены в кремациях и ямных погребениях, при практически полном отсутствии в катакомбах.

Все наконечники копий (59 экз.) разделяются на четыре основных отдела по форме сечения лезвия:

Отдел I. С ромбическим сечением лезвия (44 экз. – 75%).

Отдел II. С двухлопастным в сечении лезвием (9 экз. – 15%).

Отдел III. С линзовидным в сечении лезвием (4 экз. – 7%).

Отдел IV. С овальным в сечении лезвием (2 экз. – 3%).

Внутри отделов выделяются также типы по форме лезвия и подтипы по особенностям строения наконечника.

Наиболее распространёнными в среде населения салтово-маяцкой культуры были наконечники с ромбическим в сечении лезвием. Реже встречены двухлопастные наконечники, часть из которых имела отверстия в лопастях. Наконечники копий с линзовидным и овальным лезвием были слабо распространены.

Истоки форм наконечников копий, бытовавших в среде населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. следует искать, прежде всего, в материалах Северо-Западного Предкавказья.

Сопровождающий инвентарь комплексов с наконечниками копий свидетельствует о характерности данного оружия для всадников, но не исключает применение копий пешими воинами.

В целом слабое распространение у населения салтово-маяцкой культуры получил кистень, который появился в Восточной Европе в начале VIII в., будучи заимствован кочевниками Хазарского каганата у племён Северного Кавказа. В среде населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. практически абсолютно преобладали кистени с долевым каналом (17 экз. – 85%) при небольшой доли кистеней с петлёй (3 экз. – 15%). Кистень являлся, прежде всего, воинским оружием и мог использоваться как пешими, так и конными воинами.

Во втором параграфе рассматривается дистанционное оружие. Следует отметить относительную редкость находок накладок на лук в погребениях салтово-маяцкой культуры. Возможно, в погребение могли помещаться лишь отдельные части сломанного лука. Тем не менее, можно утверждать, что население Доно-Донецкой лесостепи второй половины VIII –

начала X вв. использовало сложносоставные луки с костяными накладками. Отличительной чертой этих луков было наличие пары концевых фронтальных накладок с вырезом для тетивы.

Наконечники стрел (155 экз.) отличаются разнообразием форм, но среди них можно выделить отделы по форме сечения пера:

Отдел I. Трёхлопастные (127 экз. – 81%).

Отдел II. Плоские (14 экз. – 9%).

Отдел III. Квадратные (6 экз. – 4%).

Отдел IV. Треугольные (4 экз. – 3%).

Отдел V. Ромбовидные (4 экз. – 3%).

Помимо этого наконечники стрел делятся на типы по форме лезвия и на подтипы и варианты по конструктивным особенностям наконечника.

Наибольшее распространение у населения салтово-маяцкой культуры имели трёхлопастные наконечники. При этом необходимо отметить распространённость плоских и гранёных (Отдел III-V) наконечников стрел, прежде всего, в кремациях, реже в ямных погребениях. В катакомбных погребениях гранёные стрелы встречены не были.

Помимо лука и стрел, обязательным атрибутом снаряжения лучника был колчан. От колчанов в погребениях сохраняются, как правило, железные скобы, петли и крюки. Взаимное расположение в погребениях деталей колчана и наконечников стрел, говорит о существовании у населения салтово-маяцкой культуры колчанов с «карманом». Наибольшее распространение в среде рассматриваемого населения имели П-образные колчаные скобы. Колчаные крюки (21 экз.) делятся на два отдела по конструкции щитка:

Отдел I. Рамчатые (11 экз. – 52%).

Отдел II. Щитковые (10 экз. – 48%).

Также колчаные крюки делятся на типы по форме щитка.

Традиции использования рамчатых и щитковых колчаных крюков уходят корнями в предсалтовское время. Можно отметить наибольшую характерность рамчатых крюков для катакомбных погребений, а щитковых для кремаций.

Третий параграф посвящён хронологии предметов вооружения. Вопрос о хронологии древностей салтово-маяцкой культуры остаётся одним из наиболее сложных в изучении истории юга Восточной Европы эпохи раннего средневековья. В связи с этим следует отметить попытки разработки хронологии предметов вооружения, предпринятые С.А. Плетнёвой и А.В. Крыгановым.

Анализ хронологии предметов вооружения позволяет сделать вывод о том, что не все они в одинаковой степени могут использоваться для датировки. Несмотря на это удалось выделить ряд типов, тяготеющих к раннему этапу салтово-маяцкой культуры (вторая половина VIII в.): перекрестия с утолщением в центре, без выступающих концов; коленчатые кинжалы; кистени с петлёй; плоские фигурные и квадратные в сечении наконечники стрел. Помимо этого на ранних этапах салтово-маяцкой культуры преобладали топоры с уплощённым обухом, а на поздних с молотковидным.

Глава III: Социальная структура и состав войска населения Доно-Донецкой лесостепи во второй половине VIII – начале X вв. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе рассматривается социальная структура войска населения салтово-маяцкой культуры, исследованная при помощи методов многомерного статистического анализа для каждой группы населения салтово-маяцкой культуры. В результате была выявлена двухчастная структура, характерная для населения, практиковавшего катакомбный, кремационный и ямный обряды погребений. В случае с катакомбными погребениями помимо группы «профессиональные воины» удалось выявить

группу «ополчение». Группа «ополчение» отсутствовала у носителей кремационного и ямного обрядов, у которых все воинские погребения принадлежали группе «профессиональные воины».

Также нельзя не отметить разницы в принципах деления группы «профессиональные воины». Для населения, практиковавшего катакомбный обряд погребения, основным признаком деления является факт наличия или отсутствия в комплексе деталей конского снаряжения. В случае же с кремационными погребениями, главным признаком выступают различия в составе набора оружия. Что касается ямных погребений, то основным признаком деления воинских захоронений следует признать, как и в случае с катакомбными, факт наличия или отсутствия в комплексе деталей конского снаряжения. В целом, указанная система социальной дифференциации и её признаки находят соответствие в материалах кавказских алан и населения Северо-Западного Предкавказья VIII-X вв.

Второй параграф посвящён рассмотрению состава войска и тактики ведения боя. Войско населения, оставившего катакомбные могильники, состояло преимущественно из пеших воинов, вооружённых топором, реже луком со стрелами и клинковым оружием. Небольшая часть войска была представлена всадниками, захоронения которых сопровождалась чаще всего также топорами, дистанционным и клинковым оружием. Редко в бою применялись кистени и ещё реже кинжалы.

Войско населения, практиковавшего обряд трупосожжения, было конным. На вооружении всадников находились в большинстве случаев топоры и копьё, реже лук со стрелами и клинковое оружие. Часть войска была представлена пехотой, вооружённой топорами, реже луком со стрелами и копьём. Слабое применение находили кистени и кинжалы.

Наконец войско населения, практиковавшего ямный обряд погребения, имело также смешанный состав, включая пехоту и конницу, при небольшом доминировании последней. Как конные, так и пешие воины чаще всего были

вооружены копьями и луком со стрелами, реже клинковым оружием и топорами. Редко в состав вооружения входил кистень.

Что касается тактики ведения боя, то встречаемость лука со стрелами в комплексах с оружием ближнего боя свидетельствует о том, что первой стадией сражения являлся дистанционный бой. Для войска населения, практиковавшего катакомбный обряд погребения, вторая стадия заключалась в ближнем бою, осуществлявшимся главным образом силами пехоты. Напротив, у войск носителей кремационного и ямного обряда, следующий за дистанционным боем этап сражения заключался в атаке конницы, вооружённой копьями. И только после этого, при сближении с противником, начинался ближний бой.

В заключении подводятся основные итоги исследования. В частности делается вывод о высоком уровне военизации населения северо-западных пограничных территорий Хазарского каганата. В большей степени это касается населения, практиковавшего катакомбный и кремационный обряды погребения, в меньшей – ямный. Выделенные отличия в вооружении и социальной дифференциации войск носителей различных погребальных обрядов приводят к выводу о существовании различных воинских традиций в среде населения салтово-маяцкой культуры.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Статьи в рецензируемых научных изданиях,

рекомендованных ВАК РФ:

- 1) Владимиров С.И. Топоры Маяцкого археологического комплекса / С.И. Владимиров // Краткие сообщения Института археологии РАН. – 2015. – Вып. 239. – С. 358-368 (0,63 п.л.).
- 2) Владимиров С.И. Сравнительный анализ вооружения Маяцкого и Дмитриевского археологических комплексов салтово-маяцкой

культуры / С.И. Владимиров // Вестник ВГУ. Серия: история, политология, социология. – 2015. – №3. – С. 60-62 (0,2 п.л.).

- 3) Владимиров С.И. Колчаные крюки лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры / С.И. Владимиров // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – №1. – С. 46-49 (0,4 п.л.).

Статьи в других изданиях:

- 4) Владимиров С.И. История изучения вооружения салтово-маяцкой культуры / С.И. Владимиров // Верхнедонской археологический сборник. – Липецк: РИЦ ЛГПУ, 2014. – Вып. 6. – С. 458-462 (0,4 п.л.).
- 5) Владимиров С.И. К вопросу о типе колчанов у населения салтово-маяцкой археологической культуры / С.И. Владимиров // Русский сборник. Том 1. – Брянск: РИО БГУ, 2016. – Вып. 8. – С. 31-32 (0,3 п.л.).
- 6) Владимиров С.И. Наконечники копий населения лесостепной зоны Доно-Донецкого региона во второй половине VIII – начале X вв. (салтово-маяцкая культура) / С.И. Владимиров // Археология Восточноевропейской лесостепи. – Воронеж: Изд-во ВГПУ, 2016. – С. 280-291 (1 п.л.).
- 7) Владимиров С.И. Фигурные подвески (чумбурные блоки) из погребений салтово-маяцкой культуры / С.И. Владимиров // Дивногорский сборник. – Воронеж: «Научная книга», 2016. – Вып. 6. – С. 221-228 (0,5 п.л.).